- 4. Зейдер, Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н. Б. Зейдер. М. : Юрид. лит., 1966. 192 с.
- 5. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1981. Т. 2 : Судопроизводство по гражданским делам. 512 с.
- 6. Полумордвинов, Д. И. О законной силе судебных определений (автореф. статьи) / Д. И. Полумордвинов // Совет. гос-во и право. 1951. № 4. С. 80-82.
- 7. Иосилевич, О. Об условиях законной силы судебных постановлений (решений и частных определений) / О. Иосилевич // Журн. гражд. и уголов. права. 1887. Кн. 2. С. 104–136.
- 8. Советское гражданское процессуальное право : учеб. пособие / С. С. Аксельрод [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. М. : Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1957. 372 с.
- 9. Гражданское судопроизводство : учеб. пособие / В. М. Семенов [и др.] ; под ред. В. М. Семенова. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1974. 324 с.
- 10. Гражданский процесс : учеб. / М. А. Викут [и др.] ; под общ. ред. К. С. Юдельсона. М. : Юрид. лит., 1972. 440 с.
- 11. Скобелев, В.П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / В. П. Скобелев ; Белорус. гос. vн-т. Минск, 2005. 133 л.
- 12. Романова, О.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О. Н. Романова. Минск : Амалфея, 2007. 136 с.
- 13. Верещагин, А. А. О недостатках принятой системы изложения судебных решений А. А. Верещагин // Журн. М-ва юстиции. 1905. № 9. С. 95–140.
- 14. Валеев, Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев. М.: Статут, 2009. 351 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Шестопалов М. Н.

В современных условиях представительство необходимо рассматривать как действенный механизм, обеспечивающий участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права, в том числе и конституционноео право на судебную защиту. Допуск представителей в дело выступает важной процессуальной гарантией прав участников уголовного судопроизводства [1, с. 174].

С одной стороны, институт представительства призван гарантировать осуществление прав лиц, которые в силу интеллектуального, волевого и психического развития не в состоянии самостоятельно защищать свои интересы, с другой стороны – оказывать юридическую помощь соответствующим участникам уголовного процесса. В первом случае речь идет об обязательном представительстве

в отношении несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего, а также лица, совершившего общественно-опасное деяние, гражданского истца. Это представительство называется законным в силу того, что оно вменяется в обязанность соответствующим лицам непосредственно в УПК [2, с. 19].

По данным информационного центра управления внутренних дел Витебского облисполкома в 2017 г. на территории области несовершеннолетними было совершено 200 преступлений, что составляет 2,8 % от всех совершенных преступлений; 16 общественно-опасных деяний (или 0,22 %) было совершено лицами в состоянии невменяемости. При расследовании этих преступлений принимали участие законные представители несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, а также лиц, совершивших общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК Республики Беларусь законными представителями подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно-опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца являются их родители, усыновители, опекуны или попечители, представляющие при производстве по уголовному делу интересы соответственно несовершеннолетних или недееспособных участников уголовного процесса [3].

При отсутствии у подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего, гражданского истца законного представителя из числа лиц, указанных выше, орган, ведущий уголовный процесс, признает их законным представителем орган опеки и попечительства [4, с. 173]. Таким образом, законодатель предусматривает по такой категории уголовных дел, кроме обязательного участия защитника, обязательное участие и законного представителя.

Как правило, законные представители не обладают юридическими знаниями и не могут оказывать представляемым ими лицам профессиональную юридическую помощь. Однако в большинстве случаев законные представители заинтересованы в защите прав подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, что делает их участие в уголовном процессе необходимым. Правильное решение вопроса о том, кто будет признан и допущен к участию в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя, в значительной степени будет определять, на каком уровне и в каком объеме будут защищаться права

и интересы несовершеннолетних или недееспособных участников уголовного процесса. В связи с этим закон содержит ряд ограничений в признании и допуске органом уголовного преследования к участию в деле лица в качестве законного представителя [4, с. 175].

Так, в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК Республики Беларусь законными представителями не могут быть лица, признанные недееспособными. Не может быть признано и допущено к участию в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя подозреваемого, обвиняемого или лица, совершившего общественно опасное деяние, лицо, которому вменяемым подозреваемому или обвиняемому деянием причинен вред, а также лицо, которому причинен вред общественно опасным деянием (п. 2 ч. 4 ст. 56 УПК).

Если после признания лица законным представителем установлено отсутствие оснований для пребывания его в данном статусе, орган, ведущий уголовный процесс, своим мотивированным постановлением прекращает участие этого лица в уголовном процессе в качестве законного представителя (ч. 5 ст. 56 УПК).

На практике существует ряд проблемных вопросов, связанных с участием в расследовании законного представителя, которые нуждаются в обсуждении и последующей регламентации в действующем законодательстве.

В соответствии с нормами УПК орган уголовного преследования своим постановлением признает в качестве законных представителей и допускает к участию в производстве по уголовному делу с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также с момента установления у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства. Однако вопрос о защите интересов несовершеннолетнего или лица с имеющимися психическими расстройствами возникает ранее, еще на стадии возбуждения уголовного дела. С данным лицом уже могут проводиться процессуальные действия, например, у него могут быть получены объяснения, произведено его задержание и личный обыск при задержании. При этом следует исключить возможность оказания давления на несовершеннолетних и лиц с психическими расстройствами в целях предупреждения их последующего нежелательного поведения и воспрепятствования дальнейшему разбирательству.

Полагаем, что с этой целью в УПК целесообразно закрепить обязательное привлечение законного представителя еще до возбуждения уголовного дела при задержании несовершеннолетнего лица, его личном обыске и получении у него объяснений.

В деятельности следователя нередки случаи, когда взаимоотношения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с участвующим в деле законным представителем не сложились; заинтересованность в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего у законного представителя отсутствует. Иногда законный представитель может оказывать на несовершеннолетнее негативное воздействие в виде упреков, оскорблений, требований о даче определенных показаний. Кроме того, законный представитель порой позволяет себе без уважительных причин не являться по вызову для производства следственных действий, любым способом избегая участия в деле. Считаем, что в целях недопущения таких ситуаций следователю необходимо принимать меры для признания законными представителями только лиц, действительно заинтересованных в судьбе несовершеннолетнего. Для этого целесообразно было бы получить письменное согласие самого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на допуск определенного лица в качестве законного представителя.

Получив процессуальный статус законного представителя, последний наделяется процессуальными правами и обязанностями, а именно: знать сущность подозрения, обвинения (это позволяет ему определить содержание и пределы своей деятельности в уголовном процессе); знать о вызовах представляемого им участника уголовного процесса в орган, ведущий процесс, и сопровождать его; участвовать по его ходатайству или ходатайству представляемого им лица в производимых органом уголовного преследования с участием представляемого им лица следственных или других процессуальных действиях; давать пояснения; представлять доказательства; заявлять отводы и ходатайства, в том числе о применении мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества, участвовать при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в случае заявления несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; возражать против действий органа уголовного преследования и тре-

бовать внесения его возражений в протокол следственного или другого процессуального действия, проводимого с его участием; знакомиться с протоколами следственных и других процессуальных действий, в которых он или представляемый им участник участвовали, и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколах; с момента получения уведомления об окончании предварительного расследования знакомиться с уголовным делом и выписывать из него сведения в любом объеме, а также с разрешения следователя копировать интересующие его материалы уголовного дела; участвовать при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест подозреваемого или обвиняемого и обжаловать решение суда; получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих права и интересы представляемого им участника уголовного процесса, а также его самого; по его просьбе бесплатно получать копии этих решений; подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс; приглашать для представляемого им лица соответственно защитника и прекращать полномочия приглашенного им защитника и т. д. [3].

Законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние обязан (ч. 4 ст. 57 УПК): представлять органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие его полномочия законного представителя; являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, для защиты интересов представляемого им лица; представлять имеющиеся у него предметы и документы по требованию органа, ведущего уголовный процесс; подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом [3].

Законный представитель наделен почти такими же правами и обязанностями, что и защитник. Но в отличие от защитника он не является профессиональным юристом. В то же время он знаком с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, лицом, совершившим общественно опасное деяние, и лично заинтересован в исходе дела. Именно по этой причине законный представитель обладает существенными правами и обязанностями, в том числе

правом прекращать полномочия защитника (п. 2 ч. 2 ст. 57 УПК). Полагаем, что эта норма требует уточнения, так как по данной категории уголовных дел участие защитника является обязательным. Из этого следует, что фактически законный представитель лишь вправе заменить приглашенного им защитника, чьи полномочия им прекращены. Законный представитель не вправе совершать какие-либо действия против интересов представляемого им участника уголовного процесса, в том числе от имени последнего отказаться от защитника.

Наделение законного представителя подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, большим объемом прав предполагает создание необходимых условий для их осуществления. Поэтому действующее законодательство не только провозглашает соответствующие права данного участника, но и возлагает на орган уголовного преследования обязанность обеспечить условия для реализации законным представителем своих прав предусмотренными средствами и способами.

Таким образом, законное представительство является важным институтом, способствующим соблюдению прав и законных интересов участников уголовного процесса, содержащим дополнительные гарантии защиты их прав, обеспечивающим всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела. Наделение законных представителей обширным кругом прав и обязанностей открывает дополнительные возможности перед участниками уголовного процесса на реализацию своих прав и справедливое судебное разбирательство.

Список цитированных источников

- 1. Кондратьева, О. И. Основания возникновения представительства в уголовном процессе / О.И. Кондратьева // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 4 (17). С. 174–177.
- 2. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие / Л. И. Кукреш. Минск : Тесей, 2005. 352 с.
- 3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
- 4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М. А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Акад. МВД, 2014. 1230 с.